

В.А. Мединцев

Проблемы, решаемые интеграцией психологического знания;
направления и ареалы её реализации

С В Е Д Е Н И Я   О Б   А В Т О Р Е

Аннотация. Интеграцией психологического знания можно решить многие ключевые проблемы психологии, в частности: осуществить унификацию психологической терминологии, реализовать концептуальное сопряжение научных парадигм и психологических теорий, создать чёткое единое описание дисциплинарной структуры психологии. При проведении интеграции необходимо учитывать конкретные ареалы проводимой интеграции и определить области неинтегрируемого знания. Также необходимо планирование интеграционных процессов и выполнение требований к теоретической модели интеграции, в частности, представленных в статье. Предложено объединение направлений интегративных работ в три основные направления.

Ключевые слова: интеграция психологического знания, парадигмы, теории, терминология, ареалы интеграции, направления интеграции.

Сегодня по-прежнему актуально звучит высказывание М.Г. Ярошевского: «...успех следует ожидать там, где психологическая мысль будет взаимодействовать "на равных" с другими направлениями, а не растворяться в них» [17, с. 443–444]. Однако приемлемой для всего научно-психологического сообщества формы такого взаимодействия «на равных» пока нет. При этом инструментарий психологии уже является *отчасти интегрированным*, поскольку по своему объекту и методам исследований психологическая наука охватывает области естественнонаучного и гуманитарного знания. Другое дело, что такая («номинальная») интеграция не соответствует традиционным научным представлениям о теоретико-методологических основаниях научного знания и является – по мнению сторонников его глубокой интеграции – причиной многих научных затруднений. Проблематика интеграции психологического знания обширна и разнопланова, для конструктивной работы в её решении необходимо выделить проблемные области и варианты предлагаемых решений, мероприятия по выбору оптимальных, приемлемых для всех (или большинства) членов психологического сообщества, методологических оснований, теоретических форм и последовательности осуществления такой интеграции.

Известны основные традиции и каноны научного исследования с его фазами, стадиями, этапами (см., например, [9]). Первой *фазой* является проектирование исследования. На *этапах* концептуальной *стадии* этой фазы должны быть выявлены противоречия в существующих подходах, сформулирована проблема и определены цели исследования, выбраны необходимые критерии. На *стадии моделирования* должно происходить построение и уточнение гипотез. На *стадии конструирования* исследования следует осуществить декомпозицию (определить задачи), рассмотреть ресурсные возможности и затем построить его программу. Далее, на *технологической фазе*, должно быть проведено само исследование с его теоретическим и эмпирическим этапами, а затем апробированы и оформлены полученные результаты. На последней *рефлексивной фазе* должна быть осуществлена рефлексия всех компонентов проведённого исследования и полученных результатов.

Как и другие нормы культуры, эти каноны преимущественно служат образцами, на которые ориентируют будущих специалистов при их обучении. Разумеется, где это возможно, правила научного исследования соблюдают и профессиональные исследователи (особенно

при составлении отчётной документации по планируемым и проведённым работам). При этом во многих – или в большинстве – случаях исследование разворачивается по значительно более сложной «траектории» и в естественных, и в гуманитарных науках, однако таким образом были получены многие ценные результаты. От исследований по интеграции психологического знания мы также ждём ценных результатов.

В завершение вступительной части приведу два суждения А. Эйнштейна, которые, полагаю, уместно принять во внимание психологам, разрабатывающим теоретико-методологическую проблематику. Суждение первое: «Вся наука является не чем иным, как усовершенствованием повседневного мышления. Поэтому критический ум физика не может ограничиваться рассмотрением понятий только его собственной области.

Он не может двигаться вперед без критического рассмотрения значительно более сложной проблемы: анализа природы повседневного мышления.» [15, с. 200]. В равной степени сказанное можно отнести к работе «критического ума» психолога. Второе суждение: «Целью науки является, с одной стороны, возможно более полное познание связи между чувственными восприятиями в их совокупности и, с другой стороны, достижение этой цели путем применения минимума первичных понятий и соотношений (добываясь, насколько это возможно, логического единства в картине мира, т.е. стремясь к минимуму логических элементов).» [там же, с. 203]. Добываясь в своих разработках логического единства в картине мира, используя для этого минимум понятийных средств, полагаю, не менее важно и в психологической науке.

1. ПРОБЛЕМЫ, КОТОРЫЕ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РЕШЕНЫ ПРИ ИНТЕГРАЦИИ

В психологической науке, как и в других науках, накопилось немало теоретико-методологических проблем, включая проблемы практической и экспериментальной психологии, а также различные проблемы организации научного и образовательного процессов.

Здесь, в контексте вопросов интеграции психологического знания, я остановлюсь лишь на тех, которые считаю ключевыми для дальнейшего развития психологии в современном мире.

1.1. Унификация психологической терминологии

Вопросы формирования и использования психологической терминологии рассматривали в разное время многие теоретики психологии, к проблематике психологической терминологии обращался в своих работах и Г.А. Балл. Он выделял, в частности, следующие проблемные узлы (см. [1] и др.):

- необходимость более чёткого очерчивания содержания *понятий* и однозначного соответствия между этими понятиями и *терминами* – словами или словосочетаниями, которыми они обозначаются в научном тексте;

- учёт того, что по мере перехода от «точных» наук к гуманитарным становятся менее строгими действующие в этих науках нормы рационального познания; на их смягчение идут ради более полного охвата свойств исследуемых объектов; указанное смягчение требований касается и языковых средств науки, как и в случае «точных» наук, если слова национальных языков используются как психологические термины, семантические свойства этих слов изменяются;

- один из вызовов психологической науке состоит в том, чтобы, сохраняя чёткость высказываемых мыслей и обоснованность выводов, приблизиться к достигнутой художниками глубине проникновения в тайны человеческой души; одним из средств такого приближения является усовершенствование понятийно-терминологического аппарата, в частности, через уплотнение понятийной сети (расщепление понятий);

- учёт того, что особенности человековедческих понятий, помимо их меньшей чёткости, в сравнении с понятиями «точных» наук, заключены в их ценностной (значит, и эмоциональной) нагруженности.

Думаю, и сегодня многие согласятся с актуальностью перечисленных проблемных узлов. Однако в связи с задачей выработки конкретной методологии интеграции психологического знания в некоторых формулировках можно усмотреть противоречия. В частности, с одной стороны, есть утверждение о необходимости *чёткого очерчивания содержания используемых понятий* и однозначного соответствия между этими понятиями и обозначающими их терминами, с другой – замечание о

том, что более полный охват свойств исследуемых объектов возможен через *смягчение норм* научного познания, а также учёта ценностной и эмоциональной нагруженности терминов.

Терминологическую проблематику психологии рассматривают и в более широком методологическом охвате, включающем психологическую практику и препятствия для интеграции её наработок с теоретическим знанием. В частности, в [11] сказано о противоречиях в языке теоретиков и практиков психологии, которые являются следствиями того, что источником многочисленных практик в современной психологии является социокультурная среда, отличная от той, в которой было

порождено теоретическое знание. В этой связи авторы обращают внимание на:

- необходимость выработки собственных знаковых систем, соответствующих характеру психологических фактов (в частности, на основе разрабатываемой В.А. Мазилковым концепции факта в психологии);
- необходимость привести исходные основания теоретиков и практиков к некоторому общему.

Таким образом, унификация психологической терминологии, полагаю, является одной из основных причин исследований по интеграции психологического знания.

1.2. Сопряжение парадигм и теорий

Научный дискурс всегда основан на аксиоматике, и чем более чётко сформулированы его исходные положения, тем более логичной будет построенная система рассуждений. В современном научном знании укоренено представление о гуманитарной и естественнонаучной парадигмах, в той или иной форме высказаны пожелания их взаимодействия для взаимного обогащения и достижения лучших результатов в теоретических

изысканиях и в их применении на практике. Однако, притом что существует множество примеров такого рода взаимодействий в рамках отдельных исследовательских программ, распространить этот опыт в виде определённого метода для всех возможных объектов исследования пока не удаётся, т.е. попытки создания «теории всего» (см. [12; 14] и др.) пока что не привели к ожидаемому результату. Более того, при, казалось бы,

содержательной противоположности двух основных научных парадигм, их описания у разных исследователей различны и удивительно схожи в своей нечёткости. И то, что должно служить ясным образцом, сводом правил и т.д. (то есть быть парадигмой) таким, по существу, не является – чётких универсальных описаний указанных парадигм до сих пор нет. Постановка вопроса о синтезе естественнонаучной и гуманитарной парадигм (см. [6] и др.), конечно, ориентирована в будущее, однако подготовительную работу можно проводить уже теперь, и для начала предложить значительно более чёткое описание того, что предстоит синтезировать (интегрировать). Также следует уточнить, как понимать процессы синтеза парадигм и отличать эти процессы от описываемых словосочетаниями «взаимодействие парадигм», «диалог парадигм» (или «межпарадигмальный диалог»). Отмечу, что одной из предпосылок успешного движения к такому синтезу служит разработка логически релевантных системных представлений, опосредствующих взаимодействие естественнонаучной и гуманитарной парадигм (см. [2] и др.).

Теперь перейдём к существующим вариациям психологической парадигматики и рассмотрим два типа парадигм – «внутреннюю» и «внешнюю».

«Внутренняя» психологическая парадигма. Среди психологов, разрабатывающих общие методологические проблемы этой науки, распространённой является принципиальная позиция, в соответствии с которой описание психологической феноменологии возможно только с использованием собственного психологического теоретико-методологического инструментария. Соответственно, для осуществления интеграции психологического знания такой инструментарий должен быть разработан или принят в таком качестве некий из уже существующих.

Стоит отметить, что, строго говоря, весь теоретико-методологический инструментарий психологии по большей части не «собственный» – он собран из элементов философского знания, некоторых разделов математики и дисциплин, которые сформировались раньше научной психологии и, соответственно, прошли более долгий путь развития, в результате чего стали методологически более совершенными. «Собственно психологическим» этот инструментарий стал как специфическое сочетание различных элементов научного и ненаучного знания. Не вызывает сомнения, что тем не менее на такой компилятивной методологической основе в психологической науке получены значимые научные

результаты, однако, как убедительно показывают многие специалисты, отсутствие чёткой и одинаково понимаемой общепсихологической парадигмы теперь является препятствием для дальнейшего углубления и расширения психологического знания. Возможно, при условии постановки соответствующей задачи и надлежащей организации необходимых мероприятий, удастся сформировать общепсихологическую парадигму на основе существующих разрозненных психологических теорий и методов исследований.

«Внешняя» парадигма для психологии. Одним из обоснований рассмотрения метасистем в науке является следствие из второй теоремы Гёделя о принципиальных ограничениях всякой формальной системы. Согласно системной трактовке этой теоремы, если формальная система непротиворечива, то в ней невыводима формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой системы; при этом могут су-

ществовать доказательства непротиворечивости формальной системы, использующие средства невыразимые в ней. Такими средствами могут быть элементы аксиоматики более общей (охватывающей) системы. Применительно к психологии выводы из теоремы можно трактовать, в частности, как обоснование использования компонентов внепсихологической аксиоматики в качестве методологической основы универсальной психологической парадигмы (см. [8; 13] и др.).

Методологически оправданным представляется и то, что общепсихологическая теория, которая будет признана научным сообществом психологов наиболее универсальной (интегральной), должна быть связана с определённой парадигмой – внешней или внутренней. При этом все теории, созданные в рамках отдельных психологических дисциплин должны быть представлены строго в понятийной системе этой общепсихологической теории.

1.3. Единая дисциплинарная структура психологии

Интеграция психологического знания в единую теоретико-методологическую структуру, полагаю, должна осуществляться и в унификации дисциплинарной

структуры науки. На сегодня существуют несколько таких структур, которые являются библиотечными систематизациями, построенными на сходных, но всё-таки

несколько отличных принципах. Из них наиболее известными являются международные классификаторы UDC (УДК) и DDC, которые разработаны достаточно давно – задолго до начала массового использования компьютерных информационных технологий. Ранее в [3] мы рассмотрели стратегии универсализации представления знаний, две из которых основаны на использовании новых информационных технологий. Важно отметить, что исследования и разработки новых форм систематизации, в которых предусмотрены и дисциплинарные систематизации научного знания, строят на принципах более общих, чем используемые в отдельных научных отраслях. Однако дисциплинарные дефиниции научных отраслей формируются по-прежнему на основе своих традиций и

разработок собственных специалистов. В психологии можно привести пример остроумной системы *классификации* – автор считает её моделью *интеграции*, – построенной на вполне разумных основаниях и традициях психологического знания (см. [5; 18]). И если исследования по интеграции психологического знания приведут к конструктивному результату – универсальной общепсихологической теории и к интегративному описанию психологической феноменологии, – то и дисциплинарная структура психологии должна будет выстроена на этой новой методологической основе. Но как тогда она будет сочетаться с разработками в области форм представления знаний и общенаучными классификациями, представить себе пока трудно.

2. АРЕАЛЫ ИНТЕГРАЦИИ

2.1. Психологическое знание, охватываемое интеграцией

Выделение двух типов интеграции – стихийной и целенаправленной – на первый взгляд плодотворное, при более глубоком анализе, предстаёт малопродуктивным,

так как неясно, по каким критериям провести демаркацию этих типов. В каждом случае стихийной интеграции, примеры которых обычно приводят, исследователи *целенаправленно* занимаются интегративной проблематикой,

проявляя при этом общую заинтересованность в ней и понимая её рациональную необходимость. К тому же, междисциплинарные исследования нередко происходят в рамках выполнения директив (корпоративных, государственных и др.), при этом задача состоит не в интеграции знания, а в достижении как можно более значительных результатов в заданных областях междисциплинарных исследований.

С другой стороны, примеры осуществления *целенаправленной интеграции психологического знания* мне не известны, есть лишь направление психологической мысли, в котором обсуждают проблемы такой интеграции, вносят свои предложения. Поэтому, более чётким описанием современных интеграционных процессов в психологии, полагаю, было бы признание их фрагментарного характера и отсутствия общей программы интеграции. Соответственно, для таких случаев может быть использовано понятие *локальная интеграция* – осуществляемая в рамках различных дисциплин разработка общего инструментария для некоторого класса исследовательских программ.

Исследовательские программы локальной интеграции можно рассматривать как подмножество на множе-

стве всех осуществляемых в психологической науке исследовательских программ. Однако компоненты подмножества локальной интеграции методологически могут быть между собой не связаны, по крайней мере явно, и увеличение числа «очагов» локальной интеграции вряд ли приведёт («стихийно») к той интеграции знания, на которую возлагают надежды заинтересованные в ней психологи.

По тем же критериям, что и *ареалы универсализации* представления знаний (УПЗ), могут быть выделены *ареалы интеграции* с различными показателями её *степени* (подобно степеням УПЗ, см. [3]).

Таким образом в качестве *ареалов* интеграции можно рассматривать:

- *глобальный*;
- *опционно-глобальные* – интеграция в рамках межгосударственных объединений;
- *национальные* – интеграция в рамках государств;
- *опционно-национальные* – интеграция некоторого числа психологических школ одного или нескольких государств.

Степень интеграции понятийных систем можно ранжировать, по крайней мере, по двум показателям.

Семиотическая форма описания:

- словесное;
- формализованное;

- комбинированное.

Мера интегрированности – соотношение числа интегрированных и неинтегрированных элементов понятийных систем.

2.2. Неинтегрированное знание

Если понимать психологическое знание широко, т.е. как всё знание, накопленное в научной психологии за всё время её существования (и даже значительно раньше – в работах писателей и мыслителей древности), а также знания, накопленные в индивидуальной и коллективной повседневной психологии, – то даже постановка вопроса о его интеграции представляется сейчас фантастической. А вот проблемы интеграции *научно-психологического знания* можно обсуждать предметно – именно эту область в большинстве случаев анализируют психологи, занимающиеся проблематикой интеграции.

Поскольку предметная область психологической науки находится в пограничье философского, гуманитарного, естественнонаучного и художественного

осмысления жизни человека в мире, то можем предположить, что какие-то подобласти всегда будут оставаться вне интеграционных процессов. Накапливаемое в них знание, всегода будет оставаться своего рода почвой, на которой в дальнейшем научном процессе будут «всходить ростки» (структуры) интегрированного знания. При таком ракурсе проблемы все существующие психологические подходы и другие накопленные в психологии знания можно рассматривать как такую плодородную почву. Тогда область неинтегрированного научно-психологического знания будет постоянно оставаться активной и необходимой составляющей научного процесса. Следуя такой логике, можно предположить, что даже когда/если перспектива интеграции станет обретать чёткие организационные формы и начнутся целенаправленные интеграцион-

ные процессы в научно-психологическом знании, будут сохраняться области, не подвергаемые интеграции. Такими областями могут остаться, при условии достижения в психологическом сообществе соответствующей конвенции, знания, накопленные на предыдущем мультипарадигмальном (допарадигмальном – по другой версии) этапе развития психологии.

Таким образом, в методологии интеграции психологического знания имеет смысл рассматривать области её применения – *ареалы интеграции*. Конечно, критерии их выделения могут быть различными (в том числе, приведённые выше), однако специфика ареалов так или иначе должна быть учтена.

3. НАПРАВЛЕНИЯ И ФОРМЫ ИНТЕГРАЦИИ

3.1. Планирование интеграции и требования к интегративной модели

Обязательным компонентом при организации любой научно-исследовательской работы является составление её плана и чёткого описания того, что должно быть создано в результате его реализации. Этот план в ходе работ может быть скорректирован, также могут быть скорректированы и представления об ожидаемом результате. В традиции планирования научных исследований (по крайней мере, в отечественной психологии) коррекции плана исследования и тем более его результата не приняты, что связано с системой администрирования науки. При этом каждый исследователь

нередко уточняет план своих исследований, что проявляется в изменениях содержания и порядка разделов, их названий, формулировок названия статей, диссертаций, монографий. Случается и так, что претерпевают изменения и описания ожидаемых результатов.

Как уже отмечено, исследовательские работы по интеграции психологического знания остаются на сегодня относительно малочисленными и нескоординированными между собой, притом что уже существует достаточно развитая и простая технология общения при про-

ведения совместных исследований, в том числе в глобальном масштабе. В наши дни, как никогда прежде, есть возможности для совместного планирования работ исследователей, заинтересованных в развитии интегративной проблематики. И началом таких совместных исследований может стать разработка требований, которым должна удовлетворять методология интеграции психологического знания – в теоретической, организационной и практической его составляющих. Тем более, что и в случае разработки нового научного продукта, и в случае достижения согласия об использовании в качестве теоретико-методологического инструмента одного из уже созданных и представленных подходов необходимо достичь согласованного понимания того, *каким требованиям должен удовлетворять такой инструмент*. И чем более чётким будет описание таких требований, тем больше шансов разработать приемлемую теоретическую методологию интеграции. Пока же можно констатировать отсутствие таких требований и предложений по их формированию.

Однако есть и позитивные сдвиги – положено начало *планированию* исследований по интеграции в психологии, что я считаю добрым знаком перехода к конструктивной фазе исследований. В работе [7] авторы изложили свой вариант плана, а точнее – «основные направления исследовательской работы в изучении интеграционных процессов в современной психологии» [там же, с. 72]. Думаю, ту часть статьи, в которой изложен предполагаемый порядок исследований, стоило бы вынести в отдельный текст для обсуждения заинтересованными в этом специалистами и для совместной его доработки. Разумеется, в представленном плане есть что обсуждать и корректировать – это дело возможного будущего. Здесь же я хотел бы отметить только один существенный момент: при планировании, полагаю, прежде всего надо определиться с ареалом интеграции (см. выше п. 2), поскольку и круг участников обсуждения, и понятийно-терминологическая проблематика в различных ареалах неодинаковы; кроме того, число и сложность проблем интеграции также существенно различны для ареалов разных масштабных уровней.

3.2. К оптимальной интегративной модели

На фоне многочисленности и многообразия созданных в мировой психологической науке теорий число теоретических моделей высокого уровня описания (общепсихологического) крайне невелико – по известному соотношению целого и его частей. В ряд этих теорий с недавних пор стали и концептуальные разработки по интеграции психологического знания, в различной мере детализированные, а также отличающиеся другими характеристиками (ср. в деталях разработанный подход В.А. Янчука [16] и уже упомянутую структуру интегративного описания психологического знания А. Cleeremans [5; 18]).

Авторы общепсихологических теорий и теоретических моделей интеграции психологического знания, надо полагать, надеются на то, что их теоретические построения являются более совершенными научными продуктами по сравнению с созданными ранее, то есть в большей мере обладают «внутренним совершенством» (логически более строги, чётки) и «внешним оправданием» (эмпирической подтверждаемостью). Сформулированное А. Эйнштейном требование к физической теории – обладать внутренним совершенством и

внешним оправданием – остаётся, по сути, методологическим ориентиром и для гуманитарных научных практик.

Внутреннее совершенство. Известно, что наибольшим внутренним совершенством обладают математические высказывания (теоремы, леммы и их доказательства). Чем «более гуманитарной» является наука, тем менее определёнными становятся критерии научности её аргументированных дискурсов – логической связи высказываний, их непротиворечивость. Значит, чем «более гуманитарной» является наука, тем труднее оценить внутреннее совершенство создаваемых в её рамках теорий, а значит, и выбрать наиболее совершенную из них. С учётом существенных различий в содержаниях используемых в различных языковых традициях понятий, задача такого выбора остаётся сегодня крайне сложной (полагаю, даже бесперспективной).

Внешнее оправдание. Область экспериментальной психологии, по всей видимости, является наиболее развитой (т.е. обширной и инструментально оснащённой) частью психологической науки, а также поставщиком

огромного числа исследовательских данных. В экспериментах происходит проверка гипотез, построенных на основе той или иной психологической теории, а подтверждение или неподтверждение гипотез принято рассматривать как подтверждение или неподтверждение соответствующих теорий. Таков один из краеугольных камней научного метода, и при всех его недостатках и исключениях из него он таковым остаётся. Однако экспериментальной проверке «поддаются» только гипотезы, построенные на теориях, в которых предметами являются частные психические феномены и отдельные психологические свойства. А вот каким образом можно сравнить эмпирическую подтверждаемость общепсихологических теорий, пока остаётся неясно. Как правило, в психологии новые теории рождаются не в связи с неподтверждением в экспериментах прежних теорий, как это происходит в естественных науках, а в

результате критических дискуссий, которые авторы новых теорий заочно или очно ведут с авторами теорий прежних. В результате ни одна из общепсихологических теорий не прошла *исчерпывающую* экспериментальную проверку, после которой были бы сделаны выводы о её научной состоятельности. Если методологические традиции психологической науки сохраняются, то это же ожидает и теории интеграции психологического знания.

Мне представляется бесперспективным процесс выбора оптимальной общепсихологической или интегративной теории из ряда теорий, построенных на логически нечётких основаниях и сформулированных на различных языках. Однако, если и проводить такой выбор, то делать это придётся с ориентацией на иные критерии, о которых вряд ли будет просто договориться.

3.3. Направления интеграции

Целое и его части. Современная общенаучная проблематика разработки интегративных методологий, в фундаментальном плане, связана с подходом к различ-

нию *целого* и его *частей*. Одно из немногих специальных исследований по этой теме проводил И.В. Блауберг. Он, в частности, отмечал, что в понятии «целостность»

различимы философское и конкретно-научное содержание [4]. На современном «синтетическом» этапе познания это понятие перешло из сферы «свободной философской рефлексии» в сферу «более или менее строгого научного анализа», и этот переход: «не только существенно видоизменил постановку проблемы части и целого, но и позволил выдвинуть новую проблематику – уровни интеграции, иерархия уровней и ее место в сложных системах, проблема управления и т.д.» [4, с. 81]. Одной из наиболее значимых функций понятия «целостность» состоит в том, что оно является своего рода «началом системы координат» при научном описании и объяснении исследуемой «сферы реальности», следовательно: «Знания, касающиеся отдельных аспектов этой сферы, становятся частью систематического теоретического знания лишь после того, как их удастся проинтерпретировать с точки зрения этого целого» [там же, с. 102]. Ещё одно методологическое условие состоит в том, что выделение в предметах исследования их частей (компонентов, подсистем и т.п.) возможно различными способами и поэтому: «на сложный объект не может быть “наложено” какое-то единственное теоретическое представление о целом. Исследуя такой объект, мы имеем дело не с одним целым или одним

уровнем целостности, а с различными “срезами” этого объекта, каждый из которых представляет определенную картину целого» [там же, с. 100]. Сказанное вполне можно отнести и к психологическим дисциплинам, и к теориям в рамках этих дисциплин, и к предметам исследований.

В философии и математической логике не так давно сформировалось научное направление «мереология» (изучение частей и целостностей, которые они образуют), в нём также можно наблюдать разнообразие трактовок, и поэтому применение разработок в области мереологии психологами в ближайшей перспективе вряд ли возможно. Однако определиться с трактовкой соотношения целого и его частей желательно уже на начальной стадии исследования. Как, например, это делают авторы в [19], сообщая в начале работы, что их трактовка соотношения часть-целое далека от положений и принципов мереологии, но чётко обозначают различие, которого придерживаются в своём исследовании.

В дискурсах по проблемам интеграции в психологии можно видеть реализации различных представлений о соотношении целого и его частей. Это касается и пони-

мания психологии как целого (каковы границы психологического знания), и его частей (теории и методы отдельных психологических дисциплин, «срезы» психологического знания в различных общепсихологических теориях). Для реализации интегративного проекта принципиально достижение договорённости в этих вопросах.

Механизмы и направления интеграции. Для разработки и осуществления интеграции психологического знания, полагаю, необходим выбор общей методологии этой работы, которая притом должна быть ясно сформулирована. Из существующих описаний такого рода наиболее соответствующим этим требованиям мне представляется вариант, в котором авторы предложили следующий перечень возможных «механизмов интеграции» (см. [7]).

1. Формулирование общей теории того же уровня, обобщающей результаты других исследований.
2. Формулирование теории более высокого уровня.
3. Использование комплексного подхода.
4. Использование системного подхода.
5. Использование новых подходов (например, синергетического).

Полагаю, имеет смысл взять этот перечень за основу и далее совершенствовать его, в частности предлагаю принять во внимание следующие соображения.

(1) формулирование интегративной теории, обобщающей результаты других исследований («теории того же уровня») можно наблюдать, как минимум, в двух вариантах. В одном варианте интегративную методологическую модель предложено разрабатывать на основе *схемы соотношения теории и метода в психологии* (см. соответствующие работы В.А. Мазилова). В этом варианте, полагаю, может быть осуществлена интеграция накопленного в психологии знания, при этом новые исследования будут происходить по-прежнему методологически разрозненно, и кто-то должен будет регулярно проводить обработку новых результатов, чтобы методологически «вписать» их в общую картину психологического знания. В другом варианте происходит создание общепсихологической теории, и на основе её понятийной системы в новых исследованиях предположительно смогут быть представлены описания любых компонентов психики и вообще вся психологическая феноменология. Думаю, наиболее известным примером такого подхода является *социо-культурно-интердетерминист-*

ская диалогическая метатеория интеграции психологического знания (см. соотв. работы В.А. Янчука). Но пока остаётся неясным насколько применима эта метатеория для интеграции ранее накопленного психологического знания;

(2) формулирование теории более высокого уровня, как представляется, означает расширение описания за пределы предметной области, в нашем случае, психологии. Возможно, наиболее известным примером такой теории является разработка категориальной системы психологии, в которой компоненты «психосферы» являются частью обширной структуры и помещены между «ноосферой» и «биосферой» (см. [10] и др.). Как известно, в своё время этот подход не получил широкого научного резонанса и поддержки, но, возможно, теперь имеет смысл критически рассмотреть его как теоретико-методологический инструмент интеграции в психологии. То же касается и других, не получивших распространения подходов, в которых предметная область психологии является частью более общей структуры;

(3) «системный подход» в широком его толковании может быть рассмотрен как родовое понятие для различных видов представления структур научного знания и описываемой в нём феноменологии. То есть любая

концепция, теория и методология интеграции в психологии априори должны быть системными. Несоблюдение системности в той или иной мере присуще различным научным дискурсам, однако в наибольшей степени тем, которые выше отнесены к области неинтегрированного знания (см. п. 2.2);

(4) комплексным подходом называют изучение некоего предмета исследования при помощи различных, теоретически не связанных между собой методов, в том числе из смежных дисциплин. Полагаю, именно так и происходило в психологии на всех этапах развития этой науки, поэтому «комплексный подход» – это, по сути, и есть методология психологии, как она сложилась на сегодня. И именно теоретико-методологическая несогласованность составляющих такого подхода противоречит идеям интеграции психологического знания и принципиально не приемлема в качестве интегративной методологии;

(5) под использованием «новых подходов», как можно понять, авторы подразумевают такой вид подхода (2), в котором более общей является теория, разработанная в естественных науках. В качестве примера указан *синергетический* подход – описание закономерностей процессов самоорганизации нелинейных сред.

Опыт использования этого подхода в гуманитарных науках довольно богат – есть исследования в психологии, языкознании, педагогике, политологии и др. Однако среди них трудно найти такие, в которых бы синергетический подход был использован как инструмент внутри- и/или междисциплинарной интеграции, так как в каждой дисциплине его развивают как рядоположенный другим теоретическим моделям. Заметной особенностью применения синергетического подхода гуманитариями является использование ими преимущественно общих положений подхода в их разнообразных метафорических интерпретациях, что приводит к существенным разночтениям и трактовкам как выстраиваемой методологии, так и полученных на её основе результатов. К сказанному добавлю, что версии системного подхода, разрабатываемые в системологии также могут быть рассмотрены в качестве методологических инструментов для психологических исследований, а также как теоретические модели интеграции в психологии.

Таким образом, с учётом изложенного, предлагаю рассматривать *три методологических направления* подготовки интеграции психологического знания («механизмов интеграции»).

I. Разработка метода обобщения результатов как теоретических, так и эмпирических психологических исследований любой концептуальной ориентации.

II. Построение универсальной общепсихологической теории и использование её в дальнейшем изучении всей психологической феноменологии.

III. Разработка методологии применения теоретической модели высокого уровня абстракции для решения задач направлений (I) и (II).

Каждое из направлений, разумеется, может быть различным образом конкретизировано и осуществлено, поэтому вопрос выбора оптимального варианта остаётся открытым. Полагаю, нет необходимости отдельно аргументировать то, что помимо теоретико-методологического инструментария необходим концептуально обоснованный план мероприятий – этапов интеграции психологического знания.

Заключение

Среди множества проблем современной психологической науки, которые уже давно находятся в центре внимания специалистов, и новых, возникающих в связи с социокультурными и технологическими изменениями, некоторые (по крайней мере) могли бы быть решены путём тщательно спланированной интеграции психологического знания. В числе таковых проблем в статье выделены следующие: унификация психологической терминологии, концептуальное сопряжение научных парадигм и психологических теорий, создание чёткого общепринятого описания дисциплинарной структуры психологии. Но даже если будет достигнуто согласие в том, что

указанные проблемы являются первоочередными (а с этим согласятся не все теоретики и практики психологии), то приступить к их решению можно с разных методологических позиций и направлений и, соответственно, с привлечением различного теоретико-методологического инструментария. В статье эти направления сведены к трём основным, и какому из них следует отдать предпочтение – вопрос, вряд ли имеющий однозначный ответ. Я бы не исключал варианта синхронных разработок по каждому из этих направлений в надежде на то, что по достигнутым результатам станет очевидным преимущество одного из них или определённого их сочетания.

Литература

1. Балл Г.А. Как „усовершенствовать мысль и выразить её еще лучше“? (Актуальные вопросы использования и совершенствования понятийно-терминологических средств человековедения) / Практична психологія та соціальна робота. 2009. № 2. С. 1–7.
2. Балл Г.А. Системные представления как медиаторы взаимодействия естественнонаучной и гуманитарной традиций в человековедении // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Ч. 2 / Отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Кольцова. М.: Институт психологии РАН, 2012. С. 27–29.
3. Балл Г.А., Мединцев В.А. Стратегии универсализации представления человековедческих знаний // Россия: Тенденции и перспективы развития. Вып. 7. Ч. II. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 668–673.

4. Блауберг И.В. Проблема целостности и системный подход (Философы России XX века). М.: Эдиториал УРСС, 1997. 448 с.
5. Клиреманс А. (Axel Cleeremans) Грандиозный вызов для психологии: интегрируй и познавай! / Пер. с англ. В. Мединцев // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. Сост. В.О. Медінцев. Том. IV. 2018. С. 83–90. [Электронный ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>
6. Кричевец А.Н. О категориях, экзистенциалах и психологическом понимании // Методология и история психологии. – 2009. – Вып. 3. – С. 24–39.
7. Мазилев В.А., Слепко Ю.Н. Интеграция в психологии // Социальный психолог. 2017. выпуск №1 (33). С. 67–75.
8. Непомнящий А.В. О метасистемном подходе к решению методологических проблем / Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Ярославль, 19—21 мая 2011 г. [Текст]: В 3 ч. Ч. I / Отв. ред. А. В. Карпов, ЯрГУ им. П. Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. — Ярославль: ЯрГУ им. П.Г.Демидова, 2011. С. 141–145.
9. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология научного исследования. – М.: Либроком, 2009. – 280 с.
10. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. М.: Инфра-М, 1998. 528 с.
11. Слепко Ю.Н. Язык науки и проблема интеграции психологического знания и сообщества // Теоретичні дослідження у психології. Збірник статей. Том III. / Впор. В.О. Медінцев. Харьков: Монограф, 2018. С. 77–92.
12. Уилбер К. Теория всего. Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. Москва: Издательский дом «ПОСТУМ». 2017.
13. Успенский В.А. Теорема Геделя о неполноте. М.: «Наука», 1982. 112 с.
14. Хокинг С. и др. Теория всего. Происхождение и судьба Вселенной / Стивен Хокинг; [пер. с англ. И. Иванова; под ред. Г. Бурбы]. СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2009. 148 с.
15. Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4-х томах, Том 4. М.: Наука, 1967.
16. Янчук В.А. Культурно-диалогический интердетерминистский метаподход к анализу психологической феноменологии: теоретико-прикладные возможности // Теоретичні дослідження у психології: монографічна серія. Сост. В.О. Медінцев. Том. IV. 2018. 146 с. [Электронный ресурс]: <http://theor-research.georgyball.com>.
17. Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки: Изд. 2-е, доп. – М.: Политиздат, 1974. 447 с.

18. Cleeremans A. The grand challenge for psychology: integrate and fire! // *Frontiers in Psychology*, 22 April 2010. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2010.00012>.
19. Fekete T, van Leeuwen C and Edelman S (2016) System, Subsystem, Hive: Boundary Problems in Computational Theories of Consciousness. *Front. Psychol.* 7:1041. doi: 10.3389/fpsyg.2016.01041.

V. Medintsev

Problems solved by the psychological knowledge integration; directions and areals of its implementation

Annotation. The psychological knowledge integration can solve many key problems of psychology, in particular, to unify psychological terminology, to realize the conceptual conjugation of scientific paradigms and psychological theories, to create a clear unified description of the psychology disciplinary structure. When carrying out integration, it is necessary to take into account the specific areas of ongoing integration and to identify areas of non-integrable knowledge. It is also required a planning of integration processes and execution the requirements for a theoretical integration model, in particular, presented in the article. It is proposed to combine the possible directions of integrative development into three main stream.

Keywords: psychological knowledge integration, paradigms, theories, terminology, areas of integration, directions of integration.
